

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

(15 октября 2025)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Ф51

Редакционная коллегия:

Атабаева М.С., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Балташев Ж.М., кандидат экономических наук (PhD),
Вафоева Д.И., кандидат экономических наук (PhD),
Ганиев Д.Г., кандидат педагогических наук (PhD), доцент,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент,
Махмудов О.Х., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Тураев К.Т., кандидат географических наук,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хамдамова Х.Ш., доктор филологических наук (PhD).

Ф51 ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ: материалы международной научно-практической конференции (15 октября 2025г., Омск) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2025. - 66с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2025*

© *Саратовский государственный технический университет, 2025*

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2025*

УДК 33

Амелякина Е.А.

студент

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Москва, Россия

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА НЕФТЯНОГО ИГОЛЬЧАТОГО КОКСА**

Аннотация. В настоящей статье анализируется динамика развития национального производства нефтяного игольчатого кокса в условиях актуализируемых задач импортозамещения, вызванных санкционными ограничениями и необходимостью повышения внутреннего технологического суверенитета. Особое внимание уделяется современным тенденциям, инфраструктурным аспектам, технологическим инновациям и перспективам повышения конкурентоспособности отечественного производства на мировом рынке. Используются данные отечественных и зарубежных исследовательских работ, статистические материалы и аналитические отчеты.

Ключевые слова: Импортозамещение, игольчатый кокс, производство нефтяного игольчатого кокса.

Amelyakina E.A.

student

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU)

Moscow, Russia

**THE CURRENT STATE OF IMPORT SUBSTITUTION OF
PETROLEUM NEEDLE COKE PRODUCTION**

***Annotation.** This article analyzes the dynamics of the development of national production of petroleum needle coke in the context of urgent import substitution tasks caused by sanctions restrictions and the need to increase domestic technological sovereignty. Special attention is paid to current trends, infrastructural aspects, technological innovations and prospects for increasing the competitiveness of domestic production in the global market. The data of domestic and foreign research papers, statistical materials and analytical reports were used.*

***Keywords:** Import substitution, needle coke, production of petroleum needle coke.*

Введение

В XXI веке развитие нефтяной промышленности и сопутствующих производств играет ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности государства и реализации стратегии технологического суверенитета. Особенно актуальным в рамках современной геополитической ситуации становится вопрос импортозамещения продукции нефтеперерабатывающей отрасли, а именно нефтяного игольчатого кокса, используемого в качестве важного сырья для производства электродов, металлоконструкций и специальных углеродных материалов. В условиях санкционных ограничений и необходимости снижения зависимости от зарубежных поставщиков возникает острая необходимость модернизации отечественной инфраструктуры, внедрения инновационных технологий и формирования полноценной национальной цепочки добавленной стоимости.

Основная часть

Российская Федерация обладает значительно мощным потенциалом для переработки нефтепродукта как для экспорта, так и в качестве сырья для внутреннего рынка. На данный момент, российская нефтеперерабатывающая промышленность представлена 38 нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) с

объемами переработки более 1 млн тонн в год. При этом доля РФ на международном рынке уступает США и Китаю по объемам переработки сырой нефти.

Российская Федерация занимает третью позицию в мировом нефтяном секторе по ряду причин, связанных с существующими проблемами в нефтеперерабатывающей отрасли, мешающими её качественному развитию. Среди них выделяются следующие основные факторы:

1) Недостаточная степень переработки нефти — 82,8% по сравнению с 91% в США [3]. Глубина переработки нефти (ГПН), то есть процент переработанного вещества относительно общего объема сырья, является одним из ключевых показателей эффективности предприятий нефтепереработки [1].

2) Высокий уровень износа оборудования — более 80% технологических установок устарели, поскольку заводы характеризуются недостаточным количеством вторичных процессов, которые могли бы углублять переработку нефти, что ведет к значительным отходам и низкому выходу светлых продуктов (минимум 10% от первичных процессов) [2].

3) Недостаток России в применении современных инновационных технологий в нефтепереработке по сравнению с развитым мировым опытом. Тем не менее, в российской отрасли имеются примеры прогрессивных решений, реализуемых такими крупными компаниями, как «Сургутнефтегаз», «Лукойл», «Газпром нефть», которые внедряют современные и модернизированные технологии в производственный процесс.

До 2018 года отечественная промышленность практически полностью зависела от импорта сырья и компонентов, что создавало серьезные риски для стабильности экономики и промышленной безопасности страны. Особенно уязвимой оставалась углеграфитовая промышленность, которая оказалась под угрозой из-за высокой зависимости от иностранных поставок. В современных

условиях мировой политики, характерных для введения санкционных мер в отношении России, данная ситуация становится еще более опасной: возможна остановка импорта сырья, необходимого для производства игольчатого кокса, что может привести к остановке ключевых предприятий и ухудшению технологического суверенитета.

За последние годы основные показатели таковы:

- 1) В 2020 году объем составил примерно 4,5–5 миллионов тонн.
- 2) В 2021 и 2022 годах наблюдался рост до 5,2–5,5 миллионов тонн, что связано с модернизацией НПЗ и повышением уровня переработки нефти.
- 3) В 2023 году по причине санкционных ограничений и снижения международного спроса объем производства снизился примерно на 5–7% [4].

Основные объемы выпуска приходятся на НПЗ в Западной Сибири, Приволжском федеральном округе и центральных областях России. Лидирующими предприятия по объему производства – Омский НПЗ, Ангарская НХК и Нижнекамскнефтехим.

Заключение

Современное состояние рынка нефтяного кокса в России отмечается устойчивым уровнем производства, в то время как внутренний спрос остается относительно невысоким, что обуславливает значительную зависимость от экспорта. Санкционные ограничения и глобальные тенденции к снижению выбросов углерода создают дополнительные сложности для отрасли, требуя адаптации и поиска новых решений. В то же время, сохраняется значительный потенциал для повышения качества продукции, расширения внутреннего рынка и диверсификации использования нефтяного кокса. Инвестиции в инновационные технологии и развитие производства высококачественного кокса могут способствовать укреплению позиций российских предприятий на международной арене, а также обеспечить устойчивое развитие отрасли в условиях современной экономической среды.

Использованные источники

1. Дунаев В. Ф., Шпаков В.А., Епифанова Н. П. и др. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности. -3-е изд., исп. и доп. -М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. -С. 14.
2. Статья в электронном национально отраслевом журнале «Нефтегазовая вертикаль» URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/rossiyskaya-neftepererabotka-na-sovremennom-etape-razvitiya/>
3. Статья в электронном журнале «Деловой профиль » URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-neftyanogo-koksa-v-rossii/>
4. Чёботова В. И., Уланов В. В., «Глубина переработки нефти в России», [Электронный ресурс]//«НефтеГаз» - Режим доступа URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/661187-glubina-pererabotki-nefti-v-rossii/>

УДК 316.012

*Ольшевский В.Г., кандидат экономических наук, доцент
профессор*

*Почётный доктор Российской академии естествознания
независимый исследователь
Беларусь, г. Минск*

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА:
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ДИЛЕММЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация: Социальное партнёрство характеризуется в статье как средство формирования социального государства, императив обеспечения национальной безопасности, форма конструктивных гражданско-военных отношений и тем самым противопоставляется классовой борьбе как «оружию пролетариата». Негативно оцениваются попытки применения методологии и инструментария ортодоксального марксизма в анализе современного российского общества.

Ключевые слова: социальное государство, социальное партнёрство, государственно-частное партнёрство, национальная безопасность, гражданско-военные отношения, капитализм, классовая борьба, трансформация терминологии и понятий социальных отношений в условиях современной рыночной экономики.

*Olshevskiy V. G., PhD in Economics,
associate professor, professor, doctor of sciences, honoris causa,
Russian Academy of Natural History,
independent researcher
Belarus, Minsk*

**SOCIAL PARTNERSHIP OR CLASS STRUGGLE:
THE UNDERLYING DILEMMAS MODERN RUSSIAN SOCIETY**

***Abstract:** Social partnership is characterized in the article as a means of forming a social state, an imperative for ensuring national security, a form of constructive civil-military relations, and thus is opposed to class struggle as a "weapon of the proletariat." Attempts to apply the methodology and tools of Orthodox Marxism in the analysis of modern Russian society are negatively assessed.*

***Keywords:** social state, social partnership, public-private partnership, national security, civil-military relations, capitalism, class struggle, transformation of terminology and concepts of social relations in a modern market economy.*

В этом году автору этих строк удалось в здравом уме и без старческого маразма «прорваться» в восьмидесятый год своей жизни. Слово в кавычках адекватно отражает постоянную готовность к преодолению разнообразных сложностей и препятствий на жизненном пути. За спиной – безотцовщина детства и юности, Криворожский техникум рудничной автоматики по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий и установок», служба в армии в Южной группе войск, дислоцированной в Венгрии, экономический факультет Ленинградского государственного университета (не имени А.С. Пушкина, как иногда утверждают в Интернете; тогда его называли – имени А.А. Жданова) и аспирантура там же по единственной в стране кафедре экономики современного капитализма её заведующего и научного руководителя моей диссертации С.И. Тюльпанова, восемнадцать лет заведования кафедрами политэкономии, истории и политэкономии, экономической теории в российской Вологде и белорусском Витебске, высокая лекторская активность в период «перестройки»,

юридически необоснованное увольнение с должности завкафедрой в феврале 2000 года «в связи с истечением срока конкурсного избрания» ректором ВГУ им. П.М. Машерова, бывшим последним секретарём ЦК КПБ по идеологии А.В. Русецким, шестнадцать лет профессорства (с изменениями штатного расписания) в Военной академии Республики Беларусь, около трёхсот научных, учебно-методических, учебных работ, в том числе около сорока – «на заслуженном отдыхе» с 2016 года. Более ста работ опубликованы в материалах различных конференций, часто, – рассматривающих те или иные аспекты определённых крупных проблем. Поэтому, а также и по другим причинам, с начала мая этого года я начал размещать свои работы в российском сегменте всемирной библиотеки и архива Либмонстер (libmonster.ru). В отличие от Elibrary, размещающей только опубликованные статьи и книги, нередко закрывающей доступ не только к «чужим», но и собственным работам авторов, Libmonster предоставляет возможность размещать в различных форматах (PDF, Word и других) не только опубликованные, но и неопубликованные статьи, книги, а также дневники, биографии, фотографии, журналы, аудио- и видеоматериалы, музыку и многое другое. Всё это может быть либо общедоступным – для просмотра, чтения, скачивания авторами и читателями библиотеки в любое время суток, либо, по желанию автора, закрытым. В этом случае библиотека становится архивом её пользователя. В дополнение ко всем другим услугам libmonster ведёт учёт «читаемости», размещённой в ней научной продукции.

Для меня это открыло возможность выборочно разместить на моих страницах накопившиеся почти за пятьдесят лет имеющиеся в различных папках моего архива материалы (по крайней мере те, которые ещё не украдены с использованием спецсредств за последние десять лет), проанализировать их на предмет выявления возможных ошибок, неточностей, дополнения или актуализации и, по возможности, скомпоновать их в более

или менее целостные, междисциплинарные дискурсы. Первым таким опытом стало обобщение моих фрагментарных докладов и выступлений на различных конференциях по проблемам социального партнёрства в 2005 – 2016 годах [см.: 30-33; 35; 36] в виде ставшей весьма актуальной статьи [см.: 34]. В ней обращается внимание на то, что партнёрские отношения в обществе трактуются в современной литературе как обязательная предпосылка формирования социального государства [см.: 2]. Этим определяется значение проблемы для народов Республики Беларусь и Российской Федерации, ищущих собственные пути эффективного развития с учётом, как национальной специфики, так и накопленного человечеством опыта.

В недалёком прошлом социальное партнёрство рассматривалось преимущественно как механизм совершенствования трудовых отношений. И в наши дни его чаще всего отождествляют с различными способами конструктивного (переговорного) разрешения противоречий и конфликтов между работодателями и наёмными работниками, предполагающими широкое участие персонала предприятий и учреждений в управлении, определённые гарантии социальной защищённости занятых. Именно в этом смысловом значении социальное партнёрство характеризуется в законодательстве многих стран мира, отражено в документах Международной организации труда. В нормативно-правовых актах постсоветского пространства его также определяли, как форму взаимодействия (систему взаимоотношений) работников, работодателей, органов государственной власти, направленную на согласование интересов работников и работодателей [50; 51].

Вместе с тем социальное партнёрство имеет более широкое и глубокое содержание. Доктор философских наук Г.В. Мотрошилова проследила формирование его идей в течение длительной исторической эволюции научной мысли [25]. Уже становление Афинского полиса как

протогосударства ознаменовало появление первого структурно организованного сообщества, идеалом которого стали гармония отношений равных и свободных граждан, совместное обсуждение и решение проблем путём открытого и рационального обсуждения. Социальное партнёрство стало квинтэссенцией идеи «общественного договора», развиваемой мыслителями эпохи французского Просвещения, а затем представителями немецкой социологии. Одну из первых попыток системного анализа социальных конфликтов и способов воздействия на них посредством договорённостей на государственном уровне предпринял Н. Макиавелли. Идеи о необходимости общественного договора сформулированы в «Левиафане» и «Философских элементах учения о гражданине» Т. Гоббса. В Новое время близкие современной интерпретации социального партнёрства идеи изложил в «Общественном договоре» Ж. Ж. Руссо. Одним из первых применил термин «партнёрство» к социальным отношениям Д.С. Милль. А. Смит рассматривал вопросы непосредственного взаимодействия наёмного работника и работодателя – капиталиста. Г. Лейбниц и И. Кант изучали договорённости как способы достижения компромисса в общественно-политической жизни. Теорию социального действия и социальной солидарности разработал М. Вебер. Идеи профессиональных корпораций на основе общественной солидарности развил Э. Дюркгейм. В рамках теории социального действия исследовал механизмы согласованности и взаимодействия субъектов социальных систем на основе общепринятых норм Т. Парсонс. В XX веке социальное партнёрство стало рассматриваться как инструмент формирования гражданского общества, как новая система цивилизованных общественных отношений, способ построения социального государства (Д. Белл, А. Турен, У. Бек, Ю. Хабермас, П. Андерсон, Р. Иглхарт и др.). Особое значение имели разработка теории и практика социального партнёрства в образовании (как социокультурного феномена и социального

действия, взаимодействия социальных институтов и учреждений, школы и семьи, фактора повышения качества образования и т. д.).

В современных условиях социальное партнёрство всё больше ставится в широкий макросоциальный контекст как средство разработки и реализации социально-экономической политики государства. По мнению уральских исследователей А.В. Елисеева и И.М. Темкиной, интеграция социально-экономической политики государства и социального партнёрства приобретает всё большее значение [11]. Теория и практика социального партнёрства вышли за пределы сферы трудовых отношений и играют значимую роль в обеспечении социально-экономической и политической стабильности, формировании новых цивилизованных человеческих отношений [13]. В учебной литературе к предмету социального партнёрства уже относят весь спектр вопросов социально-экономического и политического развития общества [22].

Таким образом, в историческом прошлом социальное партнёрство было средством преодоления неизбежно возникающих в процессах общественного развития противоречий и конфликтов, достижения относительной гармонии, безопасности трудовых отношений, средством повышения эффективности образовательно-воспитательных процессов и молодёжной политики государства.

Само понятие социального партнёрства трактуется у нас пока, как правило, чрезмерно узко. Преобладает так называемое тред-юнионистское толкование, ограничивающее его лишь одним из узловых сегментов социальной сферы – трудовыми отношениями между работодателями и наёмными работниками, представленными профсоюзами. Поскольку государство является арбитром и гарантом соблюдения прав и обязанностей согласительных сторон, то в действительности партнёрские отношения складываются на трёхсторонней основе, именуемой трипартизмом. Именно

так характеризуется социальное партнёрство в правовых нормах Беларуси и России [см.: 39; 40; 50]. При таком подходе в других сегментах социальной сферы оно вообще не рассматривается. Правда, соответствующий раздел Трудового кодекса Российской Федерации называется «Социальное партнёрство в сфере труда», что указывает на необходимость учитывать и иные его аспекты.

В определённой степени подобная ситуация отражает общемировую тенденцию. Идея партнёрского типа отношений сформировалась и развивалась, прежде всего, в производственной сфере, где противоречия между двумя важнейшими факторами производства и социальными силами общества – трудом и капиталом – постоянно приводили к конфликтам, что тормозило рост производства и повышение его эффективности. Однако в современных устойчивых обществах, скреплённых социальным партнёрством, оно стало идеологией и практикой развития социально ориентированной, регулируемой рыночной экономики и гражданского общества, целостной макросоциальной и макроэкономической системой, организационной формой общественной жизни. Оно означает как конструктивное взаимодействие трёх основных сил (власти, бизнеса и гражданского общества), так и социальную солидарность всех активных граждан, групп, слоёв населения в решении социально значимых проблем. Так решаются не только вопросы трудовых отношений, повышения эффективности хозяйственной деятельности, собственно социальные в узком смысле слова проблемы (жилищно-коммунального устройства, социального страхования, безработицы, бедности, бездомности, сиротства, одиночества, насилия в обществе и семье), но и все другие вопросы социальной организации (политической системы, образования и здравоохранения, науки, культуры и искусства). Создание и постоянное поддержание функционирования системы социального партнёрства и солидарности

требует постоянных осмысленных и целенаправленных усилий интеллектуальных, политических, экономических и иных элит, наличия отработанных правовых и институциональных механизмов и процедур социального взаимодействия. В этом смысле можно говорить о социальном партнёрстве как парадигме современного высокоорганизованного общества.

Основу парадигмы социального партнёрства как совокупности наиболее общих мировоззренческих принципов и ценностных установок, образов мышления, содержания и характера взаимодействия образуют следующие положения:

наличие многих центров социального влияния, их относительная обособленность и независимость;

признание одновременного несовпадения и общности интересов участников общественных действий;

отказ от конфронтации, поиск консенсуса и многостороннего согласия как способ решения всех возникающих проблем;

наличие взаимных прав и взаимной ответственности взаимодействующих сторон;

отказ как от государственного патернализма, так и социального иждивенчества;

коллективные самоограничения как альтернатива государственным запретам и принуждению;

отсутствие постоянного и жёстко закреплённого «разделения труда» между государством, бизнесом и гражданским обществом в решении социально значимых вопросов, его ситуативность;

целесообразное делегирование определённых функций и полномочий государства негосударственным структурам и т. д. [26; 48].

Социальное партнёрство означает отказ от государственной и корпоративной диктатуры и направлено на поддержание баланса интересов

различных социальных групп и слоёв и тем самым – на обеспечение социально-экономической и политической стабильности.

Как показывает мировой опыт, реализация принципов социального партнёрства укрепляет прямые и обратные связи между основными силами общества, снижает протестный и конфликтогенный потенциал, повышает эффективность всех социальных институтов, уровень и качество жизни населения, способствует улучшению имиджа государственной власти и государства в глазах граждан страны и мирового сообщества.

Необходимыми условиями и предпосылками социального партнёрства являются наличие цивилизованных рыночных отношений и гражданского общества – устойчивых традиций предпринимательства, самоорганизации и самодеятельности населения. Пока что таких условий и предпосылок в социумах Беларуси и России недостаточно, но они постепенно формируются. Необходима благоприятная среда. Необходимо признать, что будущее – за сочетанием взаимно подпитывающих друг друга просвещённой и инновационной государственности и самостоятельной индивидуальной и общественной, в том числе предпринимательской, инициативы.

Идеология, теория и практика социального партнёрства фактически имеет и другую, весьма важную и активно развиваемую составляющую, обозначаемую как государственно-частное партнёрство. Особое значение оно имеет на постсоветском пространстве, где менталитет широких народных масс прочно интегрировал отношение к деловому миру как к вынужденному злу, которое можно лишь временно потерпеть. С одной стороны, налицо ксенофобия – отношение к предпринимательству как к чему-то чуждому и враждебному, «не нашему». С другой стороны – агрессивное иждивенчество, проявляющееся в требовании «делиться», которое нередко формулируется ещё более традиционно и жёстко: «отобрать и поделить». Многие в подобном отношении связано с недопониманием самой природы деловой активности, её

места и значения в современном обществе, того, что бизнес выполняет важнейшие функции в эффективном развитии: не только экономическую, но и инновационную, политическую, нравственную. Не только экономика, но и наука, образование, искусство, спорт и многие другие сферы не могут сегодня полноценно развиваться без активного участия и поддержки делового мира. Именно поэтому бизнес и взаимодействие государства и бизнеса являются важнейшими звеньями современной системы социального партнёрства.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП), в ином наименовании – публично-частное партнёрство, от Public-Private Partnership (PPP) в наиболее общем понимании, предлагаемом Датским институтом предпринимательства и строительства (Danish Enterprise and Construction Authority), представляет собой совокупность форм и методов решения общественных проблем, «требующих долгосрочных инвестиций. Идея – приглашать претендентов для проектирования, финансирования, строительства, оперирования, эксплуатации и обслуживания в рамках одного проекта продолжительностью до 30 лет. Частный и государственный партнёры делят риски, связанные с проектом так, что каждый риск управляется той стороной, которая может делать это лучше всего и наименее затратным образом» [Цит. по: 12, с. 9].

Среди специалистов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия власти и бизнеса можно отнести к ГЧП. Они чрезвычайно многообразны: сотрудничество государственного и частного секторов для достижения социально значимого эффекта на взаимовыгодной основе получило распространение довольно давно. Ещё в XVIII-XIX веках такие виды деятельности, как уличное освещение, водоснабжение, телеграфное и телефонное обслуживание, железнодорожное сообщение и городской электротранспорт во многих странах были переданы частным компаниям, получившим соответствующие лицензии или концессии. Осуществлялось активное строительство частным бизнесом дорог и каналов. Во многих

странах предприниматели финансировали строительство и функционирование школ и больниц. Развивалось международное проектное финансирование.

Большая часть XX века была характерна огосударствлением общественной жизни, снижением интереса к участию частного сектора в инфраструктуре. Во многих странах частные инфраструктурные компании были национализированы. В конституциях некоторых государств появились положения о том, что определённые виды инфраструктурных объектов могут находиться исключительно в государственной собственности. Однако уже в 80-х годах XX века ситуация кардинально изменилась: государственная власть вновь обратилась к частному сектору как к важному партнёру в реализации стоящих перед ней задач. Механизмы концессии, аренды, совместной деятельности, управления получили широкое распространение и были объединены в рамках единой экономической и правовой категории. Они стали рассматриваться как элементы системы договорных отношений между государственным и частным секторами в реализации общественных интересов. В 2000 году в Декларации тысячелетия ООН впервые была отмечена необходимость долгосрочного ГЧП для достижения целей тысячелетия.

Настоятельная необходимость ГЧП в современных условиях предопределяется рядом весьма существенных обстоятельств, основными из которых являются:

наличие интересов государства и бизнеса, которые воспринимаются и разделяются обществом в целом;

понимание того, что реализация тех или иных проектов невозможна без сотрудничества государства и бизнеса, а отказ от него может привести к возникновению системных проблем, социальной нестабильности и снижению доверия населения к государственной власти;

нежелание государства и крупного бизнеса самостоятельно брать на себя риски реализации технологически сложных и дорогостоящих проектов, рассчитанных на длительное время и требующих экономической и политической стабильности;

необходимость гармонизации интересов в процессах такого сотрудничества, требующей чёткой фиксации обязательств сторон, взаимной ответственности, доверия и уважения друг к другу;

усложнение общественных взаимосвязей, обострение глобальной конкуренции и необходимость обеспечения инновационного развития общества, требующего от государственной власти широкого применения присущих частному бизнесу эффективных методов решения возникающих проблем. Как писал академик Н.Н. Моисеев, «из теории управления известно, что сложность управляющей системы (при сохранении качества управления) растёт экспоненциально вместе с ростом сложности управляемой системы» [23, с. 399]. Сложность управления общественным развитием сегодня такова, что государство не в состоянии взять на себя решение всех задач. Поэтому развитие ГЧП можно считать составным элементом более общей тенденции изменения роли государства в экономике и других сферах общественной жизни в направлении трансформации его функций от непосредственного хозяйствования и управления к системотворчеству, организации, регулированию и контролю [12; 27; 57].

При рассмотрении ГЧП, как правило, основное внимание концентрируется на основных его участниках – государстве и бизнесе. Однако не меньшую роль в его реализации играют интересы и поведение всех участников общественных действий. Это требует создания соответствующих институтов, процедур и процессов, ассоциирующихся с ГЧП, в которые должны быть вовлечены все акторы – неправительственные общественные организации, профессиональные и торговые ассоциации, гражданское

общество, пресса, радио, телевидение и т. д. и т. п. Мировой опыт показывает, что реализовать серьёзные проекты в форме ГЧП без поддержки гражданского общества, потребителей соответствующих товаров и услуг невозможно, и в особенности в транзитивных обществах, каковыми являются Россия, Беларусь и другие страны постсоветского пространства.

Чтобы превратить ГЧП в эффективную составную часть системы социального партнёрства в условиях постсоветского пространства необходимо широкое привлечение населения к законотворческой деятельности и управлению общественными делами. Только в этом случае реализуется потенциал ГЧП как универсального механизма кардинального совершенствования сферы образования, обеспечения инновационного развития экономики, повышения уровня и качества жизни населения, всесторонней модернизации общества.

В современных условиях социальное партнёрство становится и должно стать основным механизмом устойчивого социально-экономического и политического развития, консолидации общества в решении проблем обеспечения безопасности в самом широком значении этого понятия. Особенно актуальна и значима эта задача на постсоветском пространстве, которое стало таковым именно в результате дезинтеграции советского общества, фактического отсутствия устойчивых традиций социального взаимодействия, партнёрства всех групп и слоёв народа, управленческих и силовых структур.

Национальная безопасность – сложная, многоаспектная, постоянно изменяющаяся, динамичная система. Официальные документы характеризуют её как состояние защищённости национальных интересов – жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [см., напр.: 12; 49]. Очевидно, что она не может быть обеспечена только компетентным государственным управлением,

необходимы повседневные, направленные на самосохранение и саморазвитие, консолидацию общества и государства усилия всех субъектов общественных действий.

Безопасность – не просто состояние, не только возможность и способность кого-либо или чего-либо охранять, оборонять себя, а прежде всего постоянно поддерживаемое свойство системы выживать, развиваться и совершенствоваться. Можно согласиться с утверждениями некоторых авторов о том, что «с теоретической, познавательной точек зрения все современные определения и характеристики безопасности принципиально не противоречат друг другу, а дополняют и развивают, конкретизируют и углубляют представления о безопасности как социальном явлении, о её сущности» [47, с. 39]. Вместе с тем, существенной, необходимой, приоритетной характеристикой безопасности является деятельность. «Национальная безопасность – это результат деятельности её субъектов, направленной на выявление, предупреждение, ослабление, нейтрализацию и отражение опасностей и угроз для личности, общества и государства, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, обеспечивающей возможности для их дальнейшего развития» [56, с. 22]. Это – всегда промежуточный результат, предполагающий и требующий дальнейших действий в постоянно изменяющихся условиях.

На протяжении большей части XX века, когда, собственно, и конституировалось понятие национальной безопасности, она изначально воспринималась в основном как безопасность военно-политическая, обеспечивающая политический суверенитет, гарантирующая защиту от потенциальных и реальных внешних угроз. На рубеже XX–XXI веков в условиях качественно нового этапа глобализации содержание национальной безопасности во всех странах мира претерпело значительные изменения. Во времена «холодной войны» безопасность супердержав отождествлялась с

безопасностью всей системы международных отношений и человечества в целом. После её окончания научные сообщества многих стран, в том числе и постсоветского пространства, провели тысячи научных конференций, анализирующих негативную динамику безопасности, подчёркивающих объективную необходимость повышения внимания к её обеспечению не только со стороны государств, но и сообществ, отдельных индивидов. Категория «национальная безопасность» стала пониматься максимально широко, она превратилась в общепризнанное интегративное понятие, включающее широкий комплекс проблем внутреннего и внешнего порядка от качества окружающей среды в глобальных масштабах и гармонизации экологии и экономического роста до удовлетворения насущнейших физиологических потребностей, социальных и политических прав человека. В целом преимущественные акценты в анализе и обеспечении национальной безопасности переместились с военных на личностные аспекты и составляющие невоенно-технического характера. Широкое распространение получило понимание важности гуманитарной основы общественного благополучия. В научный оборот вошли понятия социальной, гуманитарной, духовной, идеологической, интеллектуальной безопасности. В качестве значимых факторов национальной безопасности стали рассматриваться уровень и качество жизни населения, культура, культурная политика, идеология, духовная сфера в целом. Повысилось внимание к проблемам инновационного развития. Усилились взаимосвязи военной безопасности и состояния общества в целом. Происходит сближение гражданской и военной сфер общественной жизни. Одним из важнейших конкретных механизмов обеспечения национальной безопасности считается развитие и совершенствование гражданско-военных отношений (ГВО).

Вопрос о взаимоотношениях армии и общества впервые полномасштабно встал в конце XX века. До начала 90-х годов их

исследование в СССР находилось под запретом. Само выделение проблемы считалось вредным, так как на уровне государственного официоза априори предполагалось, что военные и гражданские живут в полном согласии, являются полноправными хозяевами страны, единодушно поддерживают политику государства и исповедуют единую идеологию [18, с. 85]. Сегодня библиографические обзоры по этой тематике насчитывают десятки диссертаций, многие сотни статей и книг. Однако большинство авторов рассматривают какую-либо узкую составную часть ГВО и не разъясняют категорий «гражданские» и «военные», полагая их само собой разумеющимися. Другие, напротив, доводят их до абсолютного противопоставления как различных миров – «мира военных» и «мира гражданских».

В литературе ГВО трактуются в узком и широком смыслах. В узком смысле эти отношения предстают как взаимосвязь военной организации государства и институтов гражданского общества и её (взаимосвязи) проявление в качестве особых общественных отношений. В широком смысле ГВО охватывают взаимосвязи между военной организацией государства и гражданским обществом, а также взаимодействия между «силовой» и «не силовой» частями государственного аппарата, военной, политической, экономической, научной и иными элитами страны [55, с. 138].

Поскольку эти определения базируются на понятии гражданского общества, они нуждаются в дополнительной расшифровке. Кроме того, они не учитывают всех основных субъектов взаимодействия. Поэтому более предпочтительно понимание ГВО как продукта взаимного отношения, взаимодействия и взаимовлияния между военной сферой и, с одной стороны, политической сферой, включающей органы власти и управления, политические силы и их представителей, а с другой – гражданской сферой – остальным обществом, «гражданским миром» [54, с. 147].

Основной и важнейшей задачей ГВО является партнёрское обеспечение внутренней и внешней национальной безопасности. В концептуально-стратегических документах Республики Беларусь и Российской Федерации в качестве основных её элементов выделяются политическая (государственная и общественная), экономическая, продовольственная, энергетическая, научно-технологическая (безопасность в сфере науки, технологий и образования), социальная (безопасность в области повышения качества жизни), демографическая (безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации), безопасность в сфере культуры, информационная, военная, экологическая безопасность [16; 49]. Обеспечение национальной безопасности зависит от состояния общества, степени его социально-гуманитарного осмысления, способности всех субъектов общественных действий наладить партнёрство в решении стоящих перед нами сложных проблем, в том числе посредством соответствующего требованиям времени развития ГВО [29].

Главная особенность современных подходов к национальной безопасности состоит в признании её зависимости от состояния общества в целом. Обеспечение национальной безопасности сегодня – это повседневная забота о развитии и совершенствовании экономики страны (военной экономики как её составной части), повышение её технического и технологического уровня и общей конкурентоспособности, постоянное обновление и повышение наукоёмкости производимой продукции, развитие человеческого потенциала в образовательно-воспитательных процессах и текущем потреблении как формах расширенного воспроизводства населения страны и т. д.

Более конкретно состояние национальной безопасности во всех её составляющих определяется величиной, структурой и качеством природного, политического, дипломатического, научного, экономического, социального,

духовного, оборонного потенциалов страны. Определяющее значение имеют экономический и военно-экономический потенциалы, синтезирующие возможности государства обеспечивать все компоненты безопасности. В широком смысле – это совокупность задействованных и потенциальных не только материальных, но и духовных возможностей социума, которые могут быть использованы в стратегических целях при максимальном и своевременном их раскрытии и применении. Важными их компонентами являются не только уровень руководства государства и силовых структур, общеобразовательная, военная и морально-психологическая подготовка личного состава вооружённых сил, но и духовное, морально-психологическое состояние народа [см.: 7, с. 29-31]. Состояние и динамика военно-экономического потенциала страны в целом – важный компонент стратегии сдерживания возможных противников, а военно-идеологическая подготовка населения – составная часть идеологической работы по её обеспечению. Именно поэтому, так же как армии необходима идеология военной службы (военного служения Отечеству), обществу нужна основанная на принципах социального партнёрства идеология национальной безопасности в целом, или, в терминологии бывшего президента Академии военных наук, доктора исторических и доктора военных наук, генерала армии М.А. Гареева, – «оборонное сознание» [37, с. 12]. Защита и реализация жизненно важных интересов личности, общества и государства предполагают и требуют согласованного взаимодействия всех субъектов обеспечения безопасности.

Необходимо глубокое гуманитарное осмысление проблем национальной безопасности, формирование общих и специфических представлений о ней на различных уровнях системы обучения и воспитания, подготовки и повышения квалификации кадров в высшей школе и постдипломном образовании, а также разработка соответствующих процедур

реализации социального партнёрства в этой сфере на уровне государственного управления.

Таковы, в несколько сокращённом виде, основные положения размещённой мною 27 сентября в libmonster.ru статьи. А в начале октября я обнаружил в Интернете следующее объявление: «Красный университет Фонда Рабочей Академии (указаны телефон и E-mail) с 1 июля по 1 октября проводит набор слушателей на 2025-2026 учебный год. Обучение очное и дистанционное. Бесплатное.

Цели и задачи: Обучение политической, философской, и экономической классике – освоение трудов Гегеля, Маркса, Ленина. Лекции читают опытные преподаватели Фонда Рабочей Академии».

Далее приведён план занятий с 1 октября 2025 по 20 мая 2026 года, в том числе: 01.10.2025. 19.00 – 20.00. Лекция «Философия и проблема истины в марксизме». Доктор философских наук М.В. Попов. Сразу после лекции, 20.10 – 21.00. Консультация и ответы на вопросы.

05.11.2025. 19.00 – 21.00. Семинар «Классовая борьба в современной России. Организация забастовки». Доктор философских наук М.В. Попов., Г.В. Бобинов.

Здесь моё внимание привлекли не только название своеобразного учебного заведения и тематическая направленность занятий. Я заочно встретил своего давнего знакомого.

Михаил Васильевич Попов стал заметной и в известной степени знаковой фигурой экономического факультета Ленинградского университета. Мы с ним пришли на факультет фактически одновременно. Только в сентябре 1968 года он сдавал вступительные экзамены в аспирантуру, а я, поступив на факультет после службы в армии, в составе многочисленного факультетского «десанта» уехал «на картошку». В то время в «битве за урожай» должны были участвовать все предприятия, учреждения и высшие учебные заведения. Но

поскольку, в связи с этим, предприятиям и организациям планы и задания не корректировались, они заключали с вузами договоры, принимая студентов на временную работу в должностях подсобных рабочих, станочников, лаборантов и даже специалистов, соответственно оплачивая их услуги. Вузы получали таким образом дополнительную финансовую «подпитку», а кроме того, и вузы, и их студенты получали от сельскохозяйственных предприятий скромную оплату на содержание прибывающей рабочей силы и за её труды. Уже по дороге к местам «трудовых подвигов» я начал получать различные «сюрпризы». Уже на первой остановке длинной кавалькады автобусов декан факультета профессор В.А. Пешехонов зачитал список 20 студентов I-IV курсов, вручил мне, совершенно потрясённому, 250 рублей на прокорм и расходы (по тем временам – солидные деньги) и велел: «Командуй! Ты с армейским опытом, – справишься!». И после возвращения с сельхозработ я постоянно, в течение четырёх лет, до прохождения преддипломной практики в Институте мировой экономики и международных отношений в Москве, получал и выполнял различные, в том числе и довольно ответственные, поручения. За эти годы произошёл значительный сдвиг в моём сознании. Если раньше я считал себя self-made-men, то впоследствии всё больше и больше убеждался в том, что у нас, впрочем, как и во всём мире, людей «делают». На экономическом факультете ЛГУ «делали» меня, «делали» и Попова. У нас одна alma mater. Но «делали» разные люди, и с разным результатом.

В процессе общественной деятельности мне часто приходилось «пересекаться» с Поповым и у меня не было сомнений в том, что он «далеко пойдёт». Этому способствовали и его происхождение, и его выдающиеся способности и трудоспособность. Родители – из сельской глубинки. Отец с образованием трёх классов начальной школы, инвалид Великой Отечественной войны. Мама успела закончить до войны три курса Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. После начала

войны она вернулась в родные места, работала учительницей в сельской школе. Сам Михаил после окончания с отличием математико-механического факультета поступил в аспирантуру на кафедру политической экономии социализма, что само по себе было необычным. По этому поводу поговаривали, что это было проявлением присущих ему социальных устремлений. В Ленинград его привезла тётя. Жили они в маленькой проходной комнатке, потом в чуть большей комнате двухкомнатной коммуналки. При этом, в пионерском возрасте он был горнистом. После вступления в ВЛКСМ стал секретарём комсомольской организации школы и членом райкома комсомола. Во время учёбы на матмехе он тоже был секретарём комсомольской организации, хотя в двух его персоналиях, опубликованных в Википедии в 2018 и 2025 годах [см.: 42; 43], не уточняется какой, – факультета или университета в целом. На пятом курсе в его жизни произошло два крупных события: он женился, если я не ошибаюсь, на студентке третьего курса своего факультета, и вступил в партию. Так что профессионально изучать марксизм он начал коммунистом. Было весьма интересно наблюдать его успехи в учёбе и науке. По его собственному признанию, он прочёл и законспектировал всё 55-томное собрание сочинений В.И. Ленина, которое всё ещё совершенно напрасно называют «полным». Но Попов знаком, не знаю, в какой степени, ещё с 40 томами Ленинских сборников, в которых публиковали то, что ещё не входило в собрания сочинений.

Уже в 1971 году он защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу о соотношении качественного и количественного анализа в марксистской политэкономии: (Методологические вопросы применения математики в политической экономии)». Правда, обе информации об этом в Википедии содержат одну и ту же грубейшую ошибку. И в персоналии «Попов Михаил Васильевич (философ)» в редакции от 23 июня 2018 года, и в персоналии

«Попов Михаил Васильевич (учёный)» в редакции от 4 августа 2025 года говорится о том, что его кандидатская диссертация защищена под руководством доктора философских наук И.В. Котова [см.: 42; 43]. Вообще непонятно, как можно было допустить такой ляпсус. Ведь само название диссертации Попова указывает на её научную принадлежность. Мог ли диссертацией по политической экономии на экономическом факультете руководить философ? На самом деле научным руководителем М.В. Попова был Котов Иван Васильевич [1920 – 2000], ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, который в 1951 году с отличием окончил экономический факультет ЛГУ, в 1956 году защитил кандидатскую диссертацию «О взаимосвязи экономических законов социализма». С 1960 года он заведовал кафедрой экономико-математических расчётов, впоследствии – экономической кибернетики. А в 1973 году защитил докторскую диссертацию «Применение математических методов в политической экономии социализма».

А М.В. Попов продолжил своё триумфальное шествие в науке, сочетая его с высокой политической активностью и административным ростом. В 1969-1970 годах он начал преподавать в Вечернем университете марксизма-ленинизма Ленинградского горкома партии. Преподавал в Институте переподготовки и повышения квалификации ЛГУ, был деканом факультета профессиональной переподготовки Академии гуманитарного образования. В то же время в своеобразном «тандеме» с профессором Н.А. Моисенко, бывшим в 1973-1982 годах деканом экономического факультета, ими были подготовлены и опубликованы в Ленинграде и Москве четыре монографии: Демократический централизм – основной принцип управления социалистической экономикой. Л.: Лениздат, 1975. 174 с.; Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. М.: Мысль, 1976. 212 с.; Управление социалистической экономикой (политико-

экономический аспект). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 184 с.; Математика в политической экономии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 128 с. По этим проблемам Попов опубликовал также множество статей. Опираясь на эти публикации, он попытался дважды, в 1978 и 1982 годах, защитить диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук. В обоих этих случаях ему не удалось собрать в свою поддержку необходимых двух третей голосов членов диссертационных советов, хотя в 1982 году только на автореферат диссертации было получено более ста положительных откликов специалистов, преимущественно из Москвы и других научных центров страны. В результате М.В. Попов обратился в Высшую аттестационную комиссию (ВАК), рассматривающую диссертационные дела, с соответствующей жалобой, и Совет по защите докторских диссертаций по экономическим наукам ЛГУ был закрыт.

Сообщая эти факты, авторы Википедии стыдливо обошли молчанием причины, сложившейся в те годы в экономической и других социально-гуманитарных науках ситуации. Сам я наблюдал её как бы «со стороны». На пятом курсе студенческой жизни, не имея ленинградской прописки и женившись за месяц до государственного распределения на лучшей девушке экономического факультета, тоже не ленинградке, мне пришлось подписать согласие на целевую аспирантуру и после её успешного окончания и защиты диссертации в конце 1976 – начале 1977 года я уже работал в Вологде. Но я хорошо знал, что происходило в научном сообществе советских гуманитариев, в том числе и на экономическом факультете ЛГУ. А происходило всё более решительное и жёсткое размежевание учёных и более или менее образованных людей на сторонников и противников развития товарно-денежных отношений в нашей экономике и обществе, так называемых «товарников» и «антитоварников». Не имея возможности описывать здесь историю и суть обозначенного теоретического

противостояния, ограничусь предложением ознакомиться с соответствующей литературой [см., напр.: 3; 4].

Теоретическое самоопределение М.В. Попова завершилось в 1987 году, когда он защитил на философском факультете ЛГУ докторскую диссертацию «Планомерное разрешение противоречий движения коммунистического способа производства в его первой фазе». В ответ на жалобу по этому поводу ленинградских экономистов, проваливших его защиты по экономике, ВАК принял решение о повторной защите Попова в Институте философии АН СССР при полной замене официальных оппонентов. Докторский Совет Института единогласно проголосовал за присвоение соискателю учёной степени доктора философских наук по специальности «Теория научного коммунизма». По словам Попова, он стал последним доктором философских наук по этой специальности, поскольку после его защиты сектор научного коммунизма в институте был ликвидирован. Фактически это можно истолковать как признание философского сообщества России того, что научной теории «научного коммунизма» попросту не существует. Тем не менее, докторская степень позволила Попову стать профессором кафедры социальной философии и философии истории ЛГУ, а поскольку он был и кандидатом экономических наук, впоследствии он стал и профессором кафедры экономики и права (учёное звание профессора было присвоено ему именно по этой кафедре). Радикализировалась и политическая деятельность Попова. В последние годы существования СССР он был членом Ленинградского обкома КПСС. Он стал также одним из инициаторов и учредителей Объединённых фронтов, трудящихся РСФСР и СССР. В 1991 году он был доверенным лицом кандидата в Президенты страны генерала А.И. Макашова. Его также помнят, как участника и выступающего на учредительном съезде КПРФ. После создания в 1993 году Рабочей партии России он стал её активным членом и сопредседателем идеологической

комиссии её ЦК. С 1994 по 2023 год он являлся Президентом созданного при его активном участии Фонда Рабочей Академии (Фонда содействия обучению рабочих), с 2023 года остаётся его вице-президентом. Много лет Попов был главным редактором газеты «Народная правда», с 2021 года остаётся заместителем главного редактора. Много лет он является постоянным гостем интернет-канала Ленинградского (Санкт-Петербургского) интернет-телевидения (более 600 видео) и проекта «Разведопрос» Д.Ю. Пучкова. По оценкам специалистов TV, он стал одним из наиболее известных современных популяризаторов марксизма и пионером марксистской пропаганды в интернете».

Общее представление о сложившейся в 1970-х – 1990-х годах системе научных и мировоззренческих взглядов М.В. Попова дают имеющиеся в библиотеке на сайте Фонда Рабочей Академии два тома (2-й и 3-й) из заявленного цикла научно-популярных работ в 7 томах под названием «Марксизм-ленинизм эпохи диктатуры пролетариата» [см.: 20; 21]. Судя по этому названию и содержанию его работ, Попов позиционирует себя и своих единомышленников как продолжателей дела Маркса, Энгельса, Ленина и их наиболее выдающихся последователей. Но в этих двух томах опубликованы работы Попова и его соавторов, изданные в 1986, 1995, 1997, 2006 годах. Во 2-м т., с. 9-202: Попов М.В. Планомерное разрешение противоречий развития социализма на первой фазе коммунизма (1986); это название почти дословно повторяет наименование его докторской диссертации по теории научного коммунизма: «Планомерное разрешение противоречий движения коммунистического способа производства в его первой фазе». Во 2-м т., с. 205-420: Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Выбор нового курса (1995). В 3-м т., с. 9-129: Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Уроки и перспективы социализма в России (1997). В 3-м т., с. 133-306: Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда.

Поскольку работы Попова и его соавторов основаны на трудах основоположников марксизма, можно считать, что они охватывают теории классического капитализма, ленинскую теорию империализма, теории социалистической революции, переходного периода от капитализма к социализму, собственно социализма и даже коммунизма с соответствующими им системами понятий и категорий. Среди этих «эпох» эпохи диктатуры пролетариата нет. Да и вообще, существовала ли когда-нибудь и где-нибудь диктатура пролетариата как явление общественной жизни? Известный философ, доктор философских наук, профессор Т.И. Ойзерман, посвятивший 80 лет своей почти 103-летней жизни исследованию марксизма, назвал марксов тезис о диктатуре пролетариата утопичным, поскольку диктатура пролетариата, по его словам, «в принципе невозможна, так как никакая диктатура не осуществляется массой людей» [28, с. 4]. Доктор юридических наук, профессор Э.Л. Розин тоже сомневался в научном статусе этого словосочетания. В частности, он писал: «Маркс за 40 лет своей политической деятельности применил термин «диктатура пролетариата» трижды. Несколько раз применил его в своих работах Энгельс. И всё это у Маркса – за 40, а у Энгельса – за 50 лет политической и публицистической деятельности. Представляется, что у Маркса и Энгельса «диктатура пролетариата» скорее метафора, чем научный термин. Во всяком случае определение этого понятия основоположники марксизма нигде не дают» [45, с. 135]. Метафорой считают диктатуру пролетариата и некоторые другие учёные, в числе которых можно назвать доктора исторических наук, профессора Е.В. Барышеву [см.: 1]. Википедия трактует метафору как слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Э.Л. Розин считал, что диктатура пролетариата означает просто пролетарское насилие. В преподавании и пропаганде марксизма М.В. Попов характеризует диктатуру

пролетариата как цель классовой борьбы эксплуатируемых рабочих и всех трудящихся и средство продвижения к социалистическому и коммунистическому будущему России.

С 2018 года основным учебным пособием для слушателей Красного университета Фонда Рабочей Академии является книга Попова «Классовая борьба» [41]. Она интегрировала содержание изданных ранее Санкт-Петербургским Политехническим университетом пособий Попова: «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов» (2014); «Экономическая борьба» (2017); «Экономическая и политическая борьба» (2018). В ставшем основным пособием три главы: I. Экономическая борьба; II. Политическая борьба; III. Идеологическая борьба. Краткое заключение: Исторические границы классовой борьбы.

В предисловии обозначена желаемая, довольно широкая, читательская аудитория: ««Книга с успехом может быть использована профессиональными союзами и трудовыми коллективами, политическими партиями, а также будет полезна студентам и преподавателям конфликтологических отделений высших учебных заведений и интересна всем, кто связывает будущее России и мира с передовым классом нашей эпохи» [41, с. 3]. Позднее уточняется: в данном случае – рабочим классом.

Уже в первом абзаце первой главы мы встречаемся с одним из основных тезисов автора: «Все вопросы развития общества решаются классовой борьбой» (41, с. 4).

Далее подчёркивается необходимость и важность теоретической борьбы. «Буржуазные учёные могут массово распространять всякую ложь и обман. Но, конечно, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин в своих теоретических разработках превосходят все их попытки теоретически обосновать буржуазные позиции. Потому что, как вы ни доказывайте, что ложь – это правда, она правдой не станет. Поэтому на победу прежде всего в

теоретической борьбе можно и нужно рассчитывать. У нас достаточно сил в современной России, достаточно много марксистов, которые глубоко изучают эти вопросы и ставят своей сознательной целью теоретическое выражение интересов рабочего класса».

По мнению авторитетного автора, «политическая борьба – это борьба за то, чтобы завоевать политическое господство. Это самое главное и важное в классовой борьбе... Политическая борьба – это борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти. Для правящего класса политическая борьба – это двойная задача: удержание своего господствующего положения и продолжение угнетения трудящихся, – эксплуатация. А для оппозиционного класса не двойная, а тройная задача: чтобы удерживать и осуществлять государственную власть, сперва надо эту власть завоевать... .. Вопрос о политической борьбе – это в конечном итоге вопрос о революции и о том, в какой форме установить свою власть. Закономерной формой власти рабочего класса и организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть» [41, с. 6].

Автор призывает рабочих бороться за лучшие условия продажи своей рабочей силы, за то, чтобы перестать продавать свою рабочую силу вообще, забрать средства производства, созданные самим же рабочим классом, себе. Превратить их в общественную собственность, ликвидировать систему найма – купли-продажи рабочей силы и создать социалистическое общество как низшую фазу коммунизма (41, с. 9-10). Рабочие должны бороться за то, что им объективно выгодно.

Сначала казалось, что все эти призывы обращены к рабочим капиталистических стран. Некоторые из приведённых пассажей очень похожи на высказывания Ленина на I конгрессе Коминтерна в 1919 году. Но вдруг автор заявляет, что в нынешней экономике России, где уже 70% валового внутреннего продукта создаётся государственными предприятиями, причём

«каждое из них плавает совершенно изолированно. Руководители этих предприятий набивают себе карманы, а оставшуюся часть полученного чистого дохода эти госпредприятия сдают государству как прибыль». Далее называются многомиллионные доходы, получаемые членами правлений «Роснефти», «Газпрома», ОАО «РЖД», по убыванию этих доходов с 24 до 5 млн. руб. ежемесячно.

А далее следует предсказание: «Когда рабочий класс в союзе с другими трудящимися создаст социализм и обеспечит общественную собственность на средства производства и планомерное развитие, борьба не заканчивается. Потому, что сохраняется социальное неравенство, сохраняются различия между городом и деревней, между людьми физического и людьми умственного труда, и преодолеть это неравенство — дело очень долгое». Эта борьба будет продолжаться... до полного уничтожения классов. Только то, что сегодня добывается с помощью классовой борьбы, с помощью забастовок, оно потом добывается тоже классовой борьбой, но с использованием силы государства, с использованием такого мощного рычага как социалистическое соревнование, сегодня же наши экономические единицы борются друг с другом, а рабочих опускают на дно. И если рабочие не ведут экономическую борьбу, их могут затоптать. Что, собственно, и делается» [41, с. 13-14].

А далее выдвигается совершенно потрясающая «теория» обострения классовой борьбы. «Для того, чтобы рабочий класс не смог успешно бороться за повышение уровня реального содержания заработной платы, нынешние капиталистические хозяева предприняли соответствующие меры... Надо, чтобы рабочие не требовали большую зарплату. Для этого что надо сделать? Надо сделать безработицу. Заведомо делается рабочих мест меньше, чем есть работников. Для чего? Чтобы безработные висели как гиря на ногах у работающих, и чтобы у вас за спиной всегда стояли люди, готовые вас заменить и работать на тех условиях, которые предлагает ваш работодатель.

Это специально созданная капиталистами проблема, с которой мы сталкиваемся. Поэтому, конечно, проблема экономической борьбы в условиях капитализма очень сложная и трудная для рабочих, но, только научившись этой борьбе, они смогут успешно вести в дальнейшем, после установления своей власти, экономическую борьбу уже с помощью государства и контролировать своё государство и экономические процессы, когда целью производства будет обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества.

Пока же мы опять живём в России в обществе, где снова целью стало не обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества, а обогащение немногих за счёт обирания большинства» [41, с. 14-15].

Через несколько страниц следует предупреждение: ««Важно понимать следующее. Чтобы своё право отстаивать, чтобы правами воспользоваться (а права у нас сейчас буржуазные), надо понимать, что они вовсе не рассчитаны на благоприятные условия для трудящихся. Вот когда вы получите пролетарское право, социалистическое, тогда будет другой разговор, тогда вы сможете преследовать тех, кто нарушает ваши пролетарские права.

Сейчас же вы должны считаться с тем, что провозглашенные буржуазией права трудящихся нарушаются. Даже если они записаны в Трудовом Кодексе, за нарушение их ответственность не предусмотрена. Вот что нужно иметь в виду» [41, с. 19].

Вслед за такими «теоретическими экскурсами» выделены практико-ориентированные, рекомендательные разделы: Искусство забастовки; Профсоюзная борьба; Коллективный договор.

Завершается первая глава одновременно оптимистично и пессимистично: «Сталин говорил: «Слабых били, и бить будут. Бьют слабых». А как стать сильным? Сильным рабочим можно стать, во-первых, овладевая

знаниями. Пожалуйста, записывайтесь в «Красный Университет» (<http://www.len.ru/index.php?mod=pages&page=univer>). А во-вторых, необходимо объединяться. Сила рабочего класса в организации. Нет организации – не будет силы. Есть организация – будет сила. Вы посмотрите, как организовалась буржуазия. Сколько у нас политических партий? К прошедшим думским выборам было допущено 74 политические партии. Причём сразу можно обозначить три из них, которые представляют голову буржуазии – это Единая Россия, Справедливая Россия и ЛДПР. (Если в США – двуглавый дракон: Демократы – Республиканцы). У нас в России трёхглавый дракон – Единая Россия, Справедливая Россия и ЛДПР» [41, с. 75-76].

Изложенное позволяет сделать ряд существенных неутешительных, но реалистичных выводов. Во-первых, даже высокообразованные наши сограждане, к числу которых относится и М.В. Попов, плохо знают, идеализируют советское прошлое нашего народа, особенно в части «обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества».

Во-вторых, надежды на новую социалистическую революцию, установление «диктатуры пролетариата», построение на основе марксистской теории с помощью революционного насилия социализма и его перерастание в коммунизм лишены каких бы то ни было оснований. Ещё в начале 1990 года в ходе широкой дискуссии по проблемам марксизма доктор политических и философских наук В.П. Макаренко обратил внимание на фундаментальные противоречия коммунистической ортодоксии: «... У Маркса в его теории как идеологии встречается ряд тезисов, которые ни логически, ни исторически либо не доказаны, либо доказываются с помощью аргументации, которая сама нуждается в доказательстве». В числе характеристик коммунистического будущего назывались преодоление, устранение общественного разделения

труда, частной собственности, денег, не только государства, но и политики как сферы деятельности, а также самой идеологии [19, с. 83]. В 1991 году будущий член-корр., а затем академик, с 2015 г. – директор Института философии РАН А.А. Гусейнов озаглавил своё выступление в тематической дискуссии «Теория ответственна за последующие превращения», в котором он сформулировал чрезвычайно важную мысль: «Марксизм является программой общественного переустройства, и его достоинства выявляются только в процессе воплощения. Он в этом смысле схож с архитектурным проектом, который лишается ценности, если его нельзя воплотить в здании... Нельзя говорить о марксизме, выхолостив из него то, что является в нём, по его же собственному признанию, самым основным. Не в том вопрос, что представляет собой марксизм как явление культуры, а в том, можно ли жить по его предписаниям» [10, с. 302, 303].

В-третьих, классовая борьба не может решить все проблемы общественного развития, она представляет собой серьёзную угрозу политической и социально-экономической стабильности, безопасности личности, общества, государства. В противоположность ей социальное партнёрство при условии его соответствующей организации значительно повышает социальную эффективность общества.

В-четвёртых, широкое применение термина «капитализм» для обозначения социально-экономических преобразований в российском обществе при наличии сформированной в течение «социалистического» столетия антикапиталистической ментальности народа усиливает риски социальной конфронтации, той самой классовой борьбы, которую столь усердно стимулирует М.В. Попов. Российское общество вновь наступает на грабли пресловутой перестройки, имеющей «верхушечный» характер, но вызывающей протесты и сопротивление широких народных масс непродуманными решениями власти (антиалкогольными мерами) [см., напр.:

9; 24; 52]. Для нейтрализации или устранения этих рисков необходимо обратиться к наработкам современной лингвистики, в частности по вопросам соотношения «слова – термины – понятия». Простейшие исходные констатации, которые следует иметь в виду всем, занимающимся наукой: знания человека состоят из понятий; понятия выражаются через термины; термины и понятия обозначаются словами, но они существенно отличаются друг от друга.

Слово является наименованием предмета, исторически закреплённым традицией данной языковой общности. Слова несут смысловую нагрузку и обладают психологическими свойствами – могут нести эмоциональную нагрузку. Кроме того, как отмечал доктор филологических наук, академик АН СССР В.В. Виноградов (1894/1895 – 1969), «в языковой системе смысловая сущность слова не исчерпывается свойственными ему значениями. Слово по большей части включает в себе указания на смежные ряды слов и значений. Оно насыщено отражениями других звеньев языковой системы, выражая отношение к другим словам, соотносительным или связанным с его значениями» [6, с. 165].

Доктор философских наук, профессор, многолетний заведующий, ныне профессор кафедры философских наук Обнинского института атомной энергетики В.А. Канке (р. в 1944) формулировал подобную мысль более концентрированно: «Слова обладают смыслом в контексте системы слов, т. е. в контексте языка как целого». При этом он ссылаясь на одного из величайших философов XX века Л. Витгенштейна (1889-1951), утверждавшего: «Значение слова это его употребление в языке... Всякий разговор выступает как новая игра по выяснению новых значений слов» [14, с. 221]. Американский лингвист венгерского происхождения, почётный профессор университета штата Нью-Йорк (Олбани) И. Кечкеш (1947-2025) также подчёркивал, «заглядывая» в ретроспективу: «Лексическое значение

слова неопределимо без контекста и обуславливается им. Эта идея не нова, потому что в теории языка, начиная с раннего средневековья, неоднократно утверждалось, что слово вне контекста вообще не обладает значением... Слово кодирует прежний опыт, прежние переживания и прежние контексты употребления данного слова или выражения... Можно сказать, что слово – это склад прежних контекстов...» [15, с. 7].

Термины и понятия принципиально отличаются от обиходных слов должествованием точности и однозначности. Существует огромное количество общеупотребимых слов, не имеющих отношения к терминам и понятиям науки в широком смысле. Термины – это слова, для которых психологическая окраска, как правило, не имеет значения, определяющее значение имеет их смысл. Термины часто определяют как слова или словосочетания, но при этом подчёркивается, что они являются взаимосвязанными элементами конкретной терминологической системы, обозначающими систему понятий определённой области знаний – науки, техники, искусства. Термины неразрывно связаны с понятиями и без понятий не существуют. Они служат названиями понятий (номинативная функция) и отражают содержание понятий [см.: 5].

Для того, чтобы слово стало термином необходимо наличие его дефиниции. По мнению доктора философских наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова О.С. Ахмановой (1908-1991), дефинитивность составляет сущность, природу научного термина. В публикации 1975 г. она писала: «Термин становится полноценным членом данной категории слов только при том условии, что его содержание может быть *адекватно требованиям данной научной дисциплины* раскрыто в точной дефиниции» [цит. по: 52, с. 562. Выделено мной – В.О.].

Согласно ёмкому определению 1991 года известного российского лингвиста, доктора филологических наук, почётного профессора СПбГУ А.С.

Герда (1936-2016), «термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существующая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которая выражена либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные существенные *на данном уровне развития науки, признаки существующего научного понятия*» [8, с. 4. Выделено мной – В.О.]

А известный лингвист, доктор филологических наук, профессор А.А. Реформатский (1900-1978) ещё в 50-60-х гг. XX века писал: «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением. ...Термин применительно к разному терминологическому полю (т. е. входя в разные терминологии) – не то же самое, так как связи фиксируемого им понятия различны для разных дисциплин...» [44, с. 110, 151 и др.]

На фоне приведённых высказываний специалистов можно констатировать, что слово «капитализм» часто употребляется в различных смысловых значениях, в силу чего оно порождает множество прежних переживаний и контекстов, затрудняющих адекватное его понимание, что научный термин «капитализм» с должной точностью и однозначностью пока не определён что термин и понятие капитализм могут быть рассмотрены как элементы различных терминологических полей и систем понятий. Это позволит продолжить анализ теории классовой борьбы М.В. Попова. Содержание второй и третьей глав его книги требует привлечения внимания к ним научной общественности.

Использованные источники

1. Барышева Е.В. Метафора диктатуры пролетариата в политических коммуникациях 1917-1920-х годов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2007. № 1. С. 204-218.

2. Будько В.И. Социальное партнёрство – суть социального государства // Концепция социального государства Российской Федерации. Матер. науч.-практ. конф. «Концепция социального государства РФ» и международного круглого стола «Социальное государство: опыт, проблемы», 20 января 2004 года. М.: Академия труда и социальных отношений, 2004. С. 30-34.
3. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). М.: Наука, 1989. 454 с.
4. Валовой Д.В., Лапшина Г.Е. Социализм и товарные отношения. Проблемно-исторические очерки политической экономии социализма. М.: Изд-во «Экономика», 1972. 398 с.
5. Взаимосвязь слова, понятия и термина. URL: <http://biologylib.ru/books/item/f00/z0000030/st002.shtml/> (дата обращения: 29.09.2016).
6. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Его же. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 162-189.
7. Военная экономика: учеб. пособие для слушателей ф-та Генерального штаба Вооружённых Сил и командно-штабного ф-та / В.Г. Ольшевский, А.Н. Леонович, А.П. Хлебоказов [и др.]; под общ. ред. В.Г. Ольшевского. Минск: ВА РБ, 2009. 212 с.
8. Герд А.С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 1991. № 10. С. 1-4.
9. Грошев И.В. Как реформы разбились о наш народный дух // ЭКО. 2000. № 3. С. 140-153.
10. Гусейнов А.А. Теория ответственна за последующие превращения // Освобождение духа / Под ред. А.А. Гусейнова, В.И. Толстых. М.: Политиздат, 1991. С. 302-303.

11. Елисеев А.В., Темкина И.М. Интеграция социально-экономической политики государства и социального партнёрства: региональные и отраслевые аспекты // Изв. Уральского гос. ун-та. 2011. № 2 (91).
12. Запатрина И.В. Потенциал публично-частного партнерства в развивающихся экономиках. Киев: Центродрук, 2011.
13. Иванов С.А. Социальное партнёрство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3.
14. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. Учебник для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2003. 376 с.
15. Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. № 1. С. 7-18.
16. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/koncer.html/>.
17. Концепция социального государства Российской Федерации // Концепция социального государства Российской Федерации. Матер. науч.-практ. конф. «Концепция социального государства РФ» и международного круглого стола «Социальное государство: опыт, проблемы», 20 января 2004 года. М.: Академия труда и социальных отношений, 2004. С. 159-191.
18. Лавров О. Военно-гражданские отношения в государстве // Обозреватель – Observer. 2007. № 2.
19. Макаренко В.П. Это дело веры и интерпретации // Марксизм: pro и contra. М.: Республика, 1992. С. 81-84.
20. Марксизм-ленинизм эпохи диктатуры пролетариата: цикл научно-популярных работ в 7 т. / М.В. Попов [и др.] (1986-1995). СПб.: СпецЛит, 2023. Т. 2. 424 с.

21. Марксизм-ленинизм эпохи диктатуры пролетариата: цикл научно-популярных работ в 7 т. / М.В. Попов [и др.] (1997-2006). СПб.: Издатель Англинова Л.Н., 2025. Т. 3. 308 с.
22. Михеев В.А. Основы социального партнёрства: теория и политика. Учеб. для вузов. М.: Экзамен, 2001.
23. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 480 с.
24. Мокий М.С. Системные причины неудач в хозяйственной практике управления социально-экономическим развитием // Экономическая наука – хозяйственной практике. Матер. XIX Междунар. науч.-практ. конф. Кострома: Изд-во КГУ, 2019. С. 44-53.
25. Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. 464 с.
26. Новиков В. Социальное партнёрство: пути становления и развития // Экономика Украины. 2001. № 4.
27. Новикова И.В. Государственно-частное партнёрство: мода или тренд // Экономика Беларуси. – Минск, 2013. – № 1. – С. 52-53.
28. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 568 с.
29. Ольшевский В.Г. Национальная безопасность как объект изучения социально-гуманитарных наук и государственного управления // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте национальной безопасности: матер. II междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Минск: ВА РБ, 2015.
30. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство в обеспечении национальной безопасности как форма гражданско-военных отношений // Проблемные вопросы развития системы противовоздушной обороны в современных условиях: матер. Междунар. воен.-науч. конф. Минск, 4-5 фев. 2016 г. / редкол.: О.К. Котоласов [и др.]. Минск: ВА РБ, 2016. С. 260-263.

31. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство в образовании: приоритет политического и макросоциального подходов // Социальное партнёрство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития. Сб. ст. участников конференции. В 2 кн. Кн. 1-я. Под науч. ред. О.И. Зацепиной. Ярославль: ЯФ АТ и СО, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://yaratiso.ru>.
32. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство в системе обеспечения национальной безопасности: постановка проблемы // Социальное партнёрство: опыт, проблемы и перспективы развития: Сб. докл. и тез. участн. конф. / Девятая междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 1 июня 2012 г. / Под науч. ред. проф. О.И. Зацепиной. Ярославль: ЯФ ОУП ВПО АТ и СО, 2012. С. 101-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-kak-imperativ-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-postanovka-problemy/> (дата обращения: 5.10.2025).
33. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство в системе взаимодействия государства и общества // Государство и общество: философия, экономика, культура. Докл. и выст. на междунар. научной конф. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. М.: Изд-во ООО ЛЕНАНД, 2005. С. 229-231.
34. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство – императив обеспечения национальной безопасности, форма гражданско-военных отношений. PDF в папке «Загрузки в libmonster.ru» Рабочего стола // Москва: Либмонстр Россия (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 27.09.2025. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/download/20743/5920> (дата обращения: 27.09.2025).
35. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство как императив обеспечения национальной безопасности: постановка проблемы // Наука и современность-2012: сб. матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: НГТУ, 2012. С. 152-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-kak-imperativ->

obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-postanovka-problemy.pdf/ (дата обращения: 5.10.2025).

36. Ольшевский В.Г. Социальное партнёрство как парадигма современного высоко организованного общества // Социальное партнёрство в условиях правового государства: региональный аспект. Матер. IX межвуз. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. / Ред. кол.: С.И. Лях (отв. ред.) [и др.] Гомель: УО ФПБ «МИТСО», 2005. С. 106-108.

37. Ольшевский В.Г. Формирование идеологии национальной безопасности в системе образования: необходимость, состояние, проблемы // Проблемы и перспективы развития образования в России: сб. матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 11-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ideologii-natsionalnoy-bezopasnosti-v-sisteme-obrazovaniya-neobhodimost-sostoyanie-problemy/viewer/> (дата обращения: 3.10.2025).

38. Ольшевский В.Г. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности: история и современность // Сб. трудов IV Междун. науч.-практ. конф. «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – Проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010.

39. О развитии социального партнёрства в Республике Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 15 июля 1995 г. № 278 (с изменениями и дополнениями 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=39500278/>.

40. О социальном партнёрстве и разрешении трудовых споров (конфликтов). Указ Президента Российской Федерации № 212 от 15 ноября 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informica.ru/text/goscom/normdoc/r02/02025.html#02025/>.

41. Попов М.В. Классовая борьба. Primedia E-launch LLC, 2018. 162 с. (Чехов: АО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор»).
42. Попов Михаил Васильевич (учёный). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов_Михаил_Васильевич_\(учёный\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов_Михаил_Васильевич_(учёный)). Страница отредактирована 4 августа 2025 г. (дата обращения: 1.10.2025).
43. Попов Михаил Васильевич (философ). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов_Михаил_Васильевич_\(философ\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов_Михаил_Васильевич_(философ)). Страница отредактирована 23 июня 2018 г. (дата обращения: 1.10.2025).
44. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учеб. для студ. филолог. ф-тов педаг. ин-тов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
45. Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. 310 с.
46. Рыжов Ю. Национальная безопасность // Россия на рубеже веков. 1991–2011; ред. и сост. А. Зубов и В. Страда. М.: РОССПЭН, 2011.
47. Сацута А.А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного у-та. 2007. № 3.
48. Социальное рыночное хозяйство и социальное партнёрство: Сб. Ростов-на-Дону: Гэфест, 1996.
49. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html/>.
50. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З. Ст. 352. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/result.asp/>.
51. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2010 г.). Ст. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.ru/>.

52. Умерова М.В. Формирование и развитие терминологий и терминосистем // Университетское переводоведение. Вып. 10. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 560-568.
53. Учёные записки Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. Социально-политическая устойчивость общества. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 64 с.
54. Филиппова О.Н. Гражданско-военные отношения в современной Германии как фактор безопасности государства // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 25 (604).
55. Хмелевский С.В. Роль гражданского общества в обеспечении военной безопасности Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1.
56. Штурба Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1–2.
57. Green paper on public-private partnerships and community law on public contracts and concessions [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/internal_market/business/public_procurement/122012_en.htm/.

УДК: 662.756.3

*Попрядухин В.С., кандидат технических наук, доцент
доцент кафедры «Электротехника и электромеханика»*

*Постникова М.В., кандидат технических наук, доцент
доцент кафедры «Электротехника и электромеханика»*

*Кушлык Р.В., кандидат технических наук, доцент
доцент кафедры «Электротехника и электромеханика»*

Минаева Т.С.

ст. преподаватель кафедры «Электротехника и электромеханика»

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

Россия, г. Мелитополь

**МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ
ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИЗЕЛЬНОГО
ТОПЛИВА, МЭРМ И СМЕСЕВЫХ БИОТОПЛИВ**

Аннотация: в данной работе представлена методика исследования основных физико-химических показателей дизельного топлива, метилового эфира рапсового масла (МЭРМ) и смесевых биотоплив на их основе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения соответствия топливных материалов действующим стандартам, а также оценкой перспективности использования биокомпонентов для снижения экологической нагрузки и повышения энергетической устойчивости. В рамках методики рассматриваются ключевые параметры, такие как цетановое число, плотность, вязкость, температура вспышки, содержание серы, кислотное число, зольность и теплота сгорания. Приведены стандартные методы анализа (в соответствии с ГОСТ, ASTM и EN), а также особенности проведения испытаний для биодизельных компонентов и их смесей с

традиционным дизельным топливом. Особое внимание уделено влиянию концентрации МЭРМ на эксплуатационные характеристики смесового топлива. Предложенная методика позволяет комплексно оценивать качество и совместимость биотоплив, что способствует их безопасному и эффективному применению в современных дизельных двигателях.

Ключевые слова: дизельное топливо, метиловый эфир рапсового масла (МЭРМ), биодизель, смесовые биотоплива, физико-химические показатели, цетановое число, плотность, вязкость, температура вспышки, содержание серы, кислотное число, теплота сгорания, стандарты качества, ГОСТ, ASTM, EN.

*Popryadukhin V.S., PhD (Engineering), associate professor
associate professor, Department of Electrical Engineering and
Electromechanics
Melitopol State University*

*Postnikova M.V., PhD (Engineering), associate professor
associate professor, Department of Electrical Engineering and
Electromechanics
Melitopol State University*

*Kushlyk R.V., PhD (Engineering), associate professor
associate professor, Department of Electrical Engineering and
Electromechanics
Melitopol State University*

*Minaeva T.S.
senior lecturer
Department of Electrical Engineering and Electromechanics
Melitopol State University
Melitopol, Russia*

METHODOLOGY FOR STUDYING THE KEY PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES OF DIESEL FUEL, ROPSEED OMELETOSIDE, AND BLENDED BIOFUELS

***Abstract:** This paper presents a methodology for studying the key physicochemical properties of diesel fuel, rapeseed oil methyl ester (ROME), and blended biofuels based on them. The relevance of the study is determined by the need to ensure the compliance of fuel materials with current standards, as well as to assess the potential of using biocomponents to reduce environmental impacts and improve energy sustainability. The methodology examines key parameters such as cetane number, density, viscosity, flash point, sulfur content, acid number, ash content, and heat of combustion. Standard analytical methods (in accordance with GOST, ASTM, and EN standards), as well as testing specifics for biodiesel components and their blends with conventional diesel fuel, are presented. Particular attention is paid to the effect of RME concentration on the performance characteristics of blended fuels. The proposed methodology enables a comprehensive assessment of the quality and compatibility of biofuels, facilitating their safe and effective use in modern diesel engines.*

***Keywords:** diesel fuel, rapeseed oil methyl ester (ROME), biodiesel, blended biofuels, physicochemical properties, cetane number, density, viscosity, flash point, sulfur content, acid number, heat of combustion, quality standards, GOST, ASTM, EN.*

На сегодняшний день наиболее эффективным способом производства биодизеля для дизельных моторов является технология, основанная на переэтерификации (или алкоголизе) растительных масел и жиров с использованием метанола в присутствии щелочных катализаторов. В процессе этого превращения образуются метиловые эфиры растительных

масел, которые получают название биодизель и обладают свойствами, сопоставимыми с современным дизельным топливом ДТ.

Сравнивая смешанное биотопливо и традиционное дизельное топливо для автотранспортной техники, можно отметить, что биотопливо МЭРМ обладает рядом преимуществ: оно не источает бензиновый запах благодаря тому, что производится из растительных масел. Это топливо характеризуется высоким цетановым числом и является экологически безопасным. Кроме того, оно способствует снижению выбросов углекислого газа, а в выхлопах наблюдается уменьшенное содержание угарного газа, несгораемых углеводородов, оксидов азота, остаточных частиц и сажи, а также существенно меньше серы и высокая температура воспламенения [1].

Сравнивая с традиционным биотопливом, биодизель из рапсового масла имеет и свои недостатки: низкую теплоту сгорания и растворяющие свойства, что приводит к более быстрому разрушению резиносодержащих элементов в топливной системе и двигателе при использовании МЭРМ. Также следует учитывать высокую температуру помутнения и значительное содержание глицерина, которое может привести к образованию нагара и сажи [2].

Наиболее эффективное увеличение показателей дизеля, при его работе достигается на смесевых биотопливах. Проведя анализ, можно сказать, что наиболее благоприятной композицией по показателям работы МТА является композиция 20 % МЭРМ и 80 % ДТ, которая снижает эксплуатационные расходы МТА на 5–6 % по сравнению с работой агрегатов на ДТ [3].

Как показывает практика, при росте доли МЭРМ в ДТ более 20%, вязкость биотоплива повышается. В результате происходит снижение мощности дизельного двигателя и рост расхода им топлива. Такое положение создает народнохозяйственную проблему, которая заключается в экономии энергоресурсов в сельскохозяйственном производстве.

В связи с этим, создание современных комплексных технологий для производства и очистки смешанных биотоплив с улучшенными характеристиками, предназначенных для дизельных агрегатов, является важной и актуальной научной задачей.

Для исследования было выбрано товарное минеральное дизельное топливо ЕВРО, межсезонное, сорта F, экологический класс К5 марки ДТ-Е-К5 ГОСТ 32511-2013 (EN 590:2009) Паспорт № 11Л2310877 и биодизель «Светлый» (В100) ГОСТ 31665-2012. На рисунке 1 представлена экспериментальная установка для исследования биотопливных композиций.

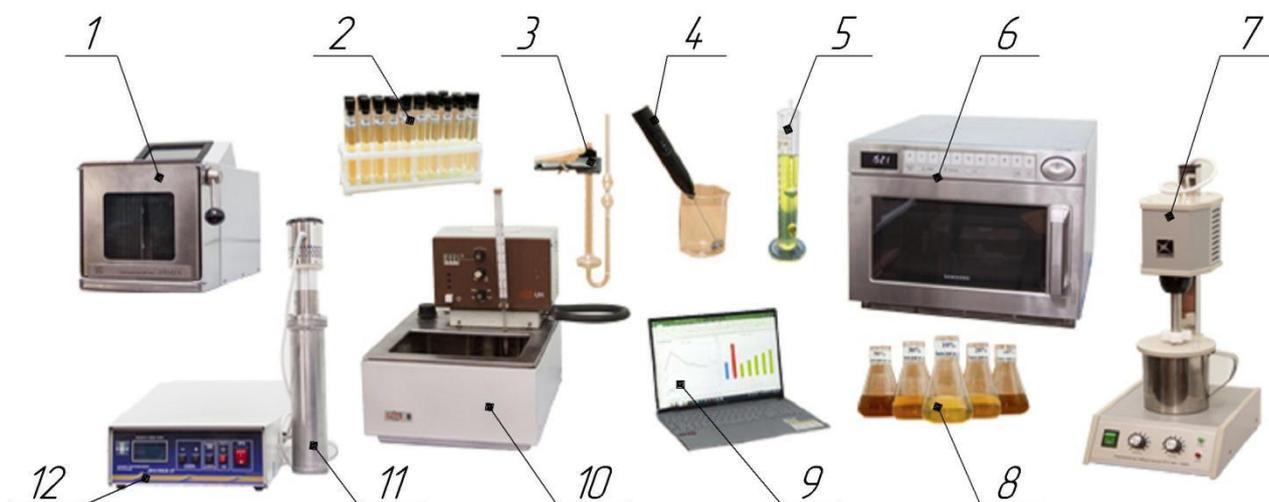

Рисунок 1 - Экспериментальная установка для исследования вязкости и плотности дизельного топлива, МЭРМ и смесового биотоплива различных концентраций: 1 - Гомогенизатор ГЛП-500 «САМИКС»; 2 - Пробирки со смесевым биотопливом в пропорциях 10 %, 20 %, 30 %, 40 % и 50 % биотоплива В-100 в дизельном топливе ДТ-Е-К5; 3 - Вискозиметр капиллярный стеклянный ВПЖ-4, диаметром капилляра 0,62 мм; 4 - Миксер; 5 - Ареометр АОН-4, от 700 до 1000 кг/м³, ГОСТ 18481-81; 6 - СВЧ установка Samsung; 7 - Гомогенизатор проб лопаточный ГЛ-П-300 5000/10000; 8 - Колбы со смесевым биотопливом в пропорциях 10 %, 20 %, 30

%, 40 % и 50 % биотоплива В-100 в дизельном топливе ДТ-Е-К5; 9 - Ноутбук ASUS Vivobook;

10 - Термостат жидкостный MLW UN8; 11 – Пьезоэлектрическая колебательная система в металлическом корпусе; 12 - Аппарат ультразвуковой проточный серии ВОЛНА-П, модель УЗАП-0,4/22-ОП.

Методика проведения экспериментальных исследований заключалась в следующем: перед началом работы емкости, в которых готовились пробы промывались растворителем и просушивались на воздухе. В каждую из 5 емкостей заливали по 400 мл смесового топлива, состоящего из 40 мл МЭРМ и 360 мл дизельного топлива, 80 мл МЭРМ и 320 мл дизельного топлива, 120 мл МЭРМ и 280 мл дизельного топлива, 160 мл МЭРМ и 240 мл дизельного топлива и 200 мл МЭРМ и 200 мл дизельного топлива. Смеси перемешивали электрической лабораторной мешалкой в течение 2 минут.

Следующий этап включал в себя определение вязкости и плотности дизельного топлива, МЭРМ и приготовленных проб.

Для определения кинематической вязкости дизельного топлива, МЭРМ и их смесей применялся вискозиметр ВПЖ–4, в котором измерение вязкости основано на определении времени истечения через капилляр определенного количества жидкости из измерительного резервуара.

Кинематическая вязкость дизельного топлива, МЭРМ и их смесей определялась по формуле [1]:

$$V = \frac{g}{980,7} \cdot t \cdot k \quad (1)$$

где V – кинематическая вязкость, мм²/с;

g – ускорение силы тяжести в месте измерения, м/с² ;

t – время вытекания через капилляр определенного количества жидкости, с;

k – постоянная вискозиметра, мм²/с².

Согласно техническому паспорту на вискозиметр капиллярный стеклянный ВПЖ–4 под № 1854, в котором диаметр капилляра составляет 0,62 мм, величина $k = 0,01052$.

Для определения кинематической вязкости вискозиметр промывали растворителем, просушивали и заливали в него контрольную пробу. Вискозиметр с жидкостью помещали в водяной термостат и термостатировали до температуры 40 °С в течение 15 мин. Плотность контрольной пробы определяли в ареометре при температуре 15 °С.

Кинематическая вязкость является одной из важнейших характеристик дизельного топлива. Нами были произведены измерения кинематической вязкости дизельного топлива ЕВРО, межсезонное, сорта F, экологический класс K5 марки ДТ-Е-К5 ГОСТ 32511-2013 (EN 590:2009) Паспорт № 11Л2310877 и МЭРМ «Светлый» (В100) ГОСТ 31665-2012 при температуре 40 °С с пятикратной повторностью в опытной точке, а также с трехкратной повторностью всего эксперимента с помощью вискозиметра и плотности – ареометром. При проведении эксперимента измерения рондоминировались.

Так средняя вязкость в ДТ марки ДТ-Е-К5 составила 4,04 мм²/с, а у МЭРМ – 8,77 мм²/с. Средняя плотность ДТ составила 825 кг/м³, а в МЭРМ – 885 кг/м³. Затем были измерены вязкость, плотность и прозрачность в приготовленных пробах.

Анализ результатов исследований показывает, что с увеличением концентрации МЭРМ в ДТ вязкость увеличилась с 4,04 мм²/с до 7,17 мм²/с, а плотность с 825 кг/м³ до 860 кг/м³.

Анализ данных исследований показывает, что после обработки биотоплива плотность всех смесей снизилась в среднем от 1 кг/м³ до 2 кг/м³. Однако в течение 7 суток наблюдения, плотность всех обработанных проб сравнялась с плотностью смесей до обработки СВЧ электромагнитным полем.

Материалы данной статьи были использованы при проведение научно-исследовательской работы по теме: «Разработка электротехнологий и технических средств для получения смесового биотоплива и восстановления трансформаторного масла (FRRS-2023-0017)»

Использованные источники:

1. Кочетков М.Н. Разработка технических средств обеспечения энергоавтономности сельскохозяйственного предприятия при замещении дизельного топлива рапсовым маслом: дис. канд. тех. наук: 05.20.01. М., 2010. 177 с.
2. Фомин В.Н. Повышение технико-экономических показателей автотракторных дизелей, работающих на минерально-растительном топливе: дис. канд. тех. Наук. 05.20.01. Ульяновск, 2011. 177 с.
3. Фокин Р.В. Разработка комплексной технологии получения смесового топлива с улучшенными свойствами для дизельных двигателей: автореф. дис. канд. тех. наук: 05.20.03, Мичуринск, Научоград РФ, 2008. 24 с.

УДК 331

Сорокина О.Г., к.э.н.

доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента

Московский университет им. С.Ю. Витте

г. Ростове-на-Дону

Полякова О.А., к.э.н.

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский университет им. С.Ю. Витте

г. Ростове-на-Дону

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматривается значимость региональной политики в обеспечении сбалансированного развития территорий и решении социально-экономических задач государства. Эффективная региональная политика базируется на принципах сбалансированного развития территорий, учёта региональных особенностей и оптимального распределения полномочий между уровнями власти. Особое внимание уделяется механизмам выравнивания социально-экономического развития регионов и созданию условий для саморазвития территорий. В условиях современных вызовов эффективное управление региональным развитием требует тщательного анализа принципов и механизмов реализации региональной политики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, внутренняя политика, регион, экономический рост, принципы, государство, социальная сфера.

Sorokina O. G.

docent of economics and management

Moscow state University. S. Yu. Witte

Rostov-on-don

Poliakova I.A.

docent of economics and management

Moscow state University. S. Yu. Witte

Rostov-on-don

REGIONAL POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

***Abstract:** The article examines the importance of regional policy in ensuring the balanced development of territories and solving socio-economic problems of the state. Effective regional policy is based on the principles of balanced territorial development, consideration of regional peculiarities and optimal distribution of powers between levels of government. Special attention is paid to the mechanisms of leveling the socio-economic development of regions and creating conditions for the self-development of territories. In the context of modern challenges, effective management of regional development requires a thorough analysis of the principles and mechanisms of regional policy implementation.*

***Key words:** sustainable development, domestic policy, region, economic growth, principles, government, social sphere.*

Устойчивое развитие любого региона связано с определением перспективных направлений его функционирования в условиях потребления конкретных ресурсов. Для этого необходима стабильная работа всех предприятий и организаций региона. В условиях глобализации экономики

государственное управление должно быть интенсивным, гибким и активно меняющимся на всех уровнях власти. Власти должны уметь выбирать оптимальный тактический и стратегический вариант развития всех экономических отраслей и социальной сферы. Только тогда поставленные цели по развитию регионов могут быть достигнуты.

На сегодняшний день многие регионы находятся в кризисном положении, федеральный бюджет все больше вынужден предоставлять субъектам дотации и субсидии в различных формах, такая ситуация требует решения, которым может стать развитие эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти. Взаимодействие приобретает особое значение при регулировании отдельных направлений развития регионов.

Опираясь на зарубежный опыт, можно сделать вывод, что практика разработки стратегического развития регионов, базирующаяся на сотрудничестве в области управленческой координации и вопросах финансирования, активно используется в решении вопросов реализации функций государственной власти на всех уровнях реализации. Российские реалии в современных условиях определяют необходимость укрепления связей властных структур и выстраивание эффективного комплекса управления региональным развитием с учетом специфики субъектов РФ.

Внутренняя политика регионов должна способствовать совершенствованию государственного регулирования экономического роста за счет разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования и создания комплексной системы управления рисками, в том числе реализации активной экономической, социальной и кредитно-денежной политики, направленной на обеспечение качества жизни населения, импортозамещение и поддержку реального сектора экономики.

Основные направления реализации задач региональной экономики: экономические (субсидии и дотации, налоговая и таможенная политика, создание свободных экономических зон и др.); социально-педагогические, включая обучение и подбор персонала; административные [2]. Для стратегии обеспечения эффективной внутренней политики региона важно решение следующих задач:

1. Восстановление доверия к действиям власти, что возможно только при наличии честной и предсказуемой социально-экономической политики и достигнутом соответствии слова и дела.

2. Расширение социальной базы реформ, заинтересованное вовлечение в процесс преобразования населения.

3. Восстановление правопорядка в государстве, решительная битва с криминализацией экономики, ставшей основным препятствием для активизации сил возрождения и обновления российского общества. Это одна из самых серьезных угроз экономической безопасности государства на сегодняшний день.

Любая управляемая система вне зависимости от ее социальной, экономической или иной принадлежности традиционно претерпевает некоторые изменения, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами.

В научной литературе существует множество точек зрения на предмет региональной политики. Одни исследователи (В.П. Лексин и А.И. Швецов) считают, что предметом региональной политики являются отношения между элементами среды региона, обеспечение комплексного социально-экономического развития региона. Реализация региональной политики базируется на следующих принципах:

- четкие критерии предоставления помощи федерального центра. Это позволяет единообразно подходить к определению тех территорий, которым

необходима поддержка, исходя из их экономических потребностей;

- легитимность. «Любые действия по государственному регулированию территориального развития должны исходить только из уже функционирующих федеральных законов [3]. Не должно быть противоречий между федеральными и местными законами или специально принятыми нормативными актами»;

- региональная инициатива. Разработка конкретных решений в области региональной политики должна учитывать предложения, поступившие от регионов (субъектов РФ);

- достижимые цели региональной политики.

Рассмотренные принципы региональной политики могут быть дополнены другими. В частности, В.В. Мищенко среди принципов региональной политики указывает учет отдаленных и сопряженных результатов, приоритет государственных интересов при размещении производительных сил, непосредственное перераспределение государственных средств между субъектами Федерации [1].

Региональная политика тесно связана с региональным развитием – это изменением внутренней социально-экономической структуры региона.

Региональная политика является многоуровневой. В странах с федеративным устройством можно выделить региональную политику, проводимую на национальном (федеральном) уровне и региональную политику, реализуемую на субнациональном (региональном) уровне.

Основными характеристиками инвестиций являются потенциальная прибыль и риск. Потенциал складывается из частных потенциалов, а инвестиционный риск, характеризующийся как уровень непредвиденных потерь ожидаемой прибыли или имущества в связи с неблагоприятными обстоятельствами, складывается из частных рисков. Органы государственной власти обязаны создавать необходимые условия для становления и развития

местного самоуправления и содействовать жителям в реализации их права на местное самоуправление. Система государственных гарантий права на местное самоуправление включает общие и специальные гарантии. Общие гарантии относятся к законодательным нормам, которые гарантируют осуществление конкретных прав. Примерами могут служить такие правовые положения, как запрет на определение территории и границ муниципалитета без учета общественного мнения, запрет на осуществление местного управления органами государственной власти, социальное обеспечение муниципальных работников, право на создание муниципальных ассоциаций и союзов, а также право муниципалитетов иметь собственную символику.

Таким образом, региональная политика в контексте конституционных изменений отражает потребность в укреплении государства. Россия своевременно укрепила государство и его региональную политику, стремясь не допустить преобладания олигархических тенденций.

Использованные источники:

1. Полякова, И. А. Формирование принципов устойчивого развития компаний в условиях цифровой реальности / И. А. Полякова, О. Г. Сорокина // Искусственный и естественный интеллект: алгоритмы, мышление и образовательные технологии: Материалы XXI международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых, Москва, 27–28 марта 2025 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 1623-1632.
2. Теоретико-организационные и правовые основы налогообложения / А. В. Воронина, М. В. Шевченко, О. Г. Сорокина, Ю. А. Кузьменко. – Ростов-на-Дону: ИП Шевченко М. В., 2024. – 132 с. – ISBN 978-5-6043937-9-6.
3. Сорокина, О.Г. Анализ кадровых стратегий транснациональных корпораций / О. Г. Сорокина, Д. А. Лохмотов // Формирование инновационной экономики будущего: Материалы VI международной научно-практической

конференции, Саратов, 27 августа 2025 года. – Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента Академия Бизнеса», 2025. – С. 21-27.

Оглавление

Амелякина Е.А., СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕФТЯНОГО ИГОЛЬЧАТОГО КОКСА	3
Ольшевский В.Г., СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ДИЛЕММЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	8
Попрядухин В.С., Постникова М.В., Кушлык Р.В., Минаева Т.С., МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА, МЭРМ И СМЕСЕВЫХ БИОТОПЛИВ.....	50
Сорокина О.Г., Полякова О.А., РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	58

Научное издание

**ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции
15 октября 2025

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.